

Кардашевская Лия Ивановна

ОСОБЕННОСТИ ЖАНРОВОЙ КЛАССИФИКАЦИИ ЭВЕНКИЙСКОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ФОЛЬКЛОРА

В статье рассматриваются различные подходы к жанровой классификации музыкального фольклора эвенков. В классификациях, предлагаемых учеными разных научных специальностей, автор выделяет собственно музыкальные жанры. Дисперсность расселения эвенков и тесные межэтнические связи с соседними тюркскими, палеоазиатскими, енисейскими народами повлияли на жанровое своеобразие музыкального фольклора у разных локальных групп этого кочевого этноса, что нашло отражение в различии наименований и стилевом своеобразии музыкальных жанров.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/7-2/25.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 7 (45): в 2-х ч. Ч. II. С. 99-101. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

13. Красножон Н. Соціальне становище вчителів загальноосвітньої школи України (1944-1953) // Вісник Київського національного університету імені Тараса Шевченка. Історія. 2000. Вип. 50. С. 44-47.
14. Романець Л. М. Вчителі загальноосвітніх шкіл УРСР післявоєнного періоду (1945 – друга половина 1950-х років): соціальний статус та повсякденне життя: автореф. дисс. ... к.і.н. Черкаси, 2010. 23 с.
15. Романюк І. Українське село у 50-ті – першій половині 60-х років ХХ ст. Вінниця: Книга-Вега, 2005. 256 с.
16. Труд в СССР: статистический сборник. М., 1968. 357 с.
17. Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины (ЦГАВО Украины). Ф. Р-2. Оп. 8.
18. ЦГАВО Украины. Ф. Р-2. Оп. 9.
19. ЦГАВО Украины. Ф. Р-166. Оп. 15.
20. ЦГАВО Украины. Ф. Р-5098. Оп. 1.
21. ЦГАВО Украины. Ф. Р-5099. Оп. 1.
22. ЦГАВО Украины. Ф. 1. Оп. 31.

TEACHERS' ECONOMIC WELFARE OF THE UKRAINIAN SSR IN THE SECOND HALF OF THE 1950S – THE FIRST HALF OF THE 1960S

Kagal'naya Mariya Vladimirovna

Taras Shevchenko National University of Kyiv, Ukraine
kagalnaja-mariya@rambler.ru

In the article the results of the research of the economic component of the everyday life of the Ukrainian SSR teachers in the second half of the 1950s – the first half of the 1960s are presented. The author considers the main factors, which determined the teachers' level of economic condition: salary, housing conditions, municipal provision, the use of plots of land. In the work the comparative analysis of two systems of salary calculation to the teachers that were in force in 1948 and in 1964 is carried out; conditions, which influenced the giving out of money remuneration for work, are studied. The author gives a characteristic to the main contradictions that existed in housing and communal provision for the teachers. In the research, on the basis of prices analysis set to consumer goods in the investigated period, the teachers' level of purchasing capacity is also identified.

Key words and phrases: teachers of the Ukrainian SSR; economic condition; salary; housing provision; public services; personal plots of land.

УДК 398.78(211-17)

Искусствоведение

В статье рассматриваются различные подходы к жанровой классификации музыкального фольклора эвенков. В классификациях, предлагаемых учеными разных научных специальностей, автор выделяет собственно музыкальные жанры. Дисперсность расселения эвенков и тесные межэтнические связи с соседними тюркскими, палеоазиатскими, енисейскими народами повлияли на жанровое своеобразие музыкального фольклора у разных локальных групп этого кочевого этноса, что нашло отражение в различии наименований и стиливом своеобразии музыкальных жанров.

Ключевые слова и фразы: эвенкийский фольклор; жанровая классификация; локальные традиции; песенный фольклор; обрядовый фольклор; круговые танцы.

Кардашевская Лия Ивановна

Арктический государственный институт искусств и культуры
kardmike@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ЖАНРОВОЙ КЛАССИФИКАЦИИ ЭВЕНКИЙСКОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ФОЛЬКЛОРА[©]

Эвенки – это один из древнейших этносов Средней и Восточной Сибири, который издавна кочевал от Енисея до Тихого океана. В литературе XIX века эвенков называли *тунгусами*. Они относятся к тунгусо-маньчжурской языковой группе. По данным переписи населения 2010 года, в России проживает 38 396 эвенков [10]. Компактными группами эвенки живут в Эвенкийском автономном округе, в Иркутской области, в Читинской области, в Алданском, Олекминском, Усть-Майском, Нерюнгринском районах Якутии и в Хабаровском крае. В остальных областях они живут смешанно с коренным населением. Например, в Бурятии, Амурской, Сахалинской областях. Вне России около 40 тысяч эвенков живут в Северо-Восточном Китае (в Маньчжурии) и несколько тысяч – в Монголии.

Актуальность работы связана с необходимостью изучения музыкальной культуры эвенков как одного из малочисленных народов Сибири и Дальнего Востока. Несмотря на то, что за почти двухсотлетний период изучения этнографии народа накоплены немалые знания по национальной культуре отдельных (но не всех) локальных групп эвенков, не было создано научного представления о музыкальном фольклоре эвенков как целостном системном образовании.

Основная задача статьи – с учетом современного уровня знаний рассмотреть существующие на сегодняшний день в фольклористике и этномузыкознании подходы и классификации жанров эвенкийского фольклора и выбрать наиболее подходящие для адекватной характеристики системы жанров музыкального фольклора эвенков. Попытка сравнения жанровых классификаций эвенкийского музыкального фольклора предпринимается впервые.

До XX века сведения о жанрах эвенкийского фольклора были отрывочными. В конце XVIII века один из участников русской экспедиции П. С. Палласа этнограф И. И. Георги пишет о популярном у баргузинских эвенков пении, «несколько однообразном, но довольно приятном», где воспеваются «любовь, охота, олени, красивые местности, храбрые подвиги предков, чудеса и приключения» [1, с. 5]. В том же веке Я. И. Линденау описывает хороводную пляску эвенков. В это время публикуются работы, где приводятся тексты песен, поющих шаманских заклинаний, песенные отрывки из сказаний. В XIX в. А. Ф. Миддендорф публикует описание эвенкийского кругового танца и приводит несколько нотных примеров, характеризующих напевы танцев. О танцах эвенков писали в своих трудах такие ученые-этнографы XIX в. как В. Л. Серошевский, Р. К. Маак и др.

Исследователи эвенкийского фольклора по-разному подходят к вопросу жанровой классификации. Например, Г. М. Василевич выделяет 7 жанров в тунгусском фольклоре: 1) *икэн (хан)* – песня-импровизация преимущественно для ритма пляски; 2) *давлавун* – переводная песня, заимствованная от соседей; *тагивка (ноновко)* – загадка; 3) *нимнгакан* – миф, сказка, героическое сказание, родовое предание, легенда; 4) *улгур* – рассказ о случае, сохранившемся в памяти живущих; 5) *турэчивкэ* – поговорка; 6) *одё (нгэлэму)* – запрет, табу, оберег; 7) *эриун* – шаманская песня (созыв духов) [4, с. 195]. Их них четыре связаны с музыкой, пением (1, 2, 3, 7). Другой исследователь, М. Г. Воскобойников дает следующую классификацию эвенкийского творчества: 1) сказка – *нимнгакан*; 2) героическое сказание или эпизоды из героического эпоса – *улгур*; 3) предание о давно минувших событиях – *улгур*; 4) песня, которая делится на подвиды: а) *икэун* – песня-пляска или круговая пляска; б) *хэгэун* – песня-импровизация и припевы в сказаниях, скороговорки, импровизация без слов во время песни-пляски; в) *давлавун* – песня-импровизация и песня с устойчивым текстом; 5) загадка – *нэнэвкэ*; 6) считалка – *тангивка*; 7) пословицы и поговорки – *гунмэк*; 8) шаманское песнопение – *саман нимнганин*; 9) заговоры, заклинания [5, с. 15-16]. Выделим здесь 3 вида, включающие пение (1, 4, 8). А. М. Айзенштадт предлагает разделить песенный фольклор эвенков на: 1) трудовые попевки и восклицания оленеводов и охотников – *хаган, хан*; 2) песни в хороводах – *икэн, икэун*; 3) семейно-бытовые песни (колыбельные, свадебные, плачи, приветственные) – *икэр*; 4) напевы в сказках и преданиях – *нимнгакан*; 5) напевы в шаманских действиях – *эриун*; 6) лирические, шуточные песни – *давлавун* [1, с. 24]. Заметим, что он впервые выделяет в фольклоре оленеводческие, охотничьи трудовые напевы и восклицания. Другой исследователь, Г. И. Варламова (Кэптукэ) свидетельствует о таких жанрах обрядового фольклора у тунгусов как: 1) *алга* – краткие заклинания; 2) поющие *алга*; 3) *хира (сиря)* или *хиргэчин (хиргэ)* – благопожелание; 4) песни *дярин (дяр)*; 5) песни, сопровождающие круговые хороводные танцы [3, с. 149].

Следующий ученый-этномузыколог Ю. И. Шейкин выделяет в эвенкийской музыке жанровые пласты: песенно-лирический, песенно-гимнический, песенно-танцевальный, музыка эпоса и шаманских обрядов, фоноинструменты, каждый из которых включает в себя по несколько разновидностей и разделяется ученым по локальным традициям [9, с. 37]. Особо хочется отметить обращение ученого к инструментальной музыке, ранее не рассматриваемой. В XVIII веке путешественник И. И. Георги описывал эвенкийский струнный инструмент «кур». В середине XX века эвенковед Г. М. Василевич пишет о бытующих у эвенков варганах (деревянном и металлическом), высушенном птичьим горлышке и луке [4, с. 209]. Ю. И. Шейкин в своей работе отмечает у эвенков кроме музыкальных инструментов охотничьи и хозяйственные, обрядовые и ритуальные [9, с. 39]. Например, охотничий лук *аланга* или *бэр-бэркэн*, на котором эвенкийские шаманы играли во время гадания, причем исполнитель резонировал им подобно тому, как он это делал на варгане. Или пластинчатый варган, который у большинства эвенков называется *конгиткавун*, но у представителей охотской группы – *тэргилбакаун*, у западных и центральных групп эвенков – *пангар ~ пэнгивкэ ~ пангивкавун*, у енисейских и витимо-олекминских эвенков он также имеет свое название – *тургиткаун ~ пэрнипкэун* [8, с. 442]. Во всех группах инструмент имел не только музыкальную функцию, но и был связан с женским шаманством: игра на нем должна была привлекать возлюбленного и помогать ему в охотничьем промысле. Грань между музыкальным и немзыкальным инструментом в культуре эвенков почти стерта. Это стало возможно благодаря большому разнообразию сонорной архаики, сохранившейся в интонационно-акустической культуре эвенков. В русле именно архаики следует рассматривать и детские звуковые игрушки, такие как амулет-погремушка *синикен*, прикрепляемая к колыбели с пожеланием промысловой удачи мальчику, жужжалка в форме пропеллера или пуговицы и гуделка с общим названием *куругикэ ~ курикэ ~ хуригкээун* (от слова *куру-*, означающего «шуметь») [6, с. 92-93]. Особо хотелось бы выделить фоноинструменты, используемые в шаманских камланиях. Шаманство эвенков относится если не к самой ранней, то к одной из наиболее ранних форм фольклорного профессионализма. Для шамана изготавливались специальная одежда и фоноинструменты. Использование шаманского бубна, жезла, плаща с подвесками-погремушками у эвенков было строго регламентировано. Их применение с другими целями было строго запрещено. Особое внимание уделяется бубну. Он проходил специальный обряд одухотворения и в дальнейшем считался живым помощником шамана. Шаманский бубен эвенков относится к центрально-сибирскому типу и родственен бубнам саха, долган, нганасан, тундровых энцев и ненцев. Он может быть представлен двумя типами – восточным и западным. Восточный тип бубна выявлен почти во всех группах у эвенков, у которых он имеет одинаковую форму и название *унгтувун ~ унтувун*, которое произошло от основы *унг-* ~ *ун-*. Буквальное значение бубна можно перевести как «громко

звучащий предмет». У прибайкальских и витимо-олёкминских эвенков его называют *нямганки* ~ *нѐмҥааңкии*, которое производно от основы *нимҥака*, переводимой как «рассказывать сказку» [Там же, с. 96]. В целом исследователь отмечает более 20 видов фоноинструментов.

Для эвенкийской культуры характерно большое число локальных фольклорных традиций. К западным группам эвенков относят северо- и южноенисейскую, прибайкальскую традиции, к восточной группе – витимо-олёкминскую, алдано-зейскую, охотскую. Огромная расселенность и как следствие множество межэтнических связей повлияли и на жанровое своеобразие в музыкальном фольклоре этого кочевого этноса. Так, если жанр песни у западных эвенков включает *давлаавун* – длинные песни-рассказы, *хаан* – краткие песни-переживания, *хагааавун*, *хэгэвун* – песни-констатации, то у восточных эвенков сохранились только два типа песни *икэн* – песни как рассказ и *хэгэн*, *хаган* – песни как переживание. Обрядовые песни-гимны, известные как благопожелания, восхваления, заклинания, у западной группы они называются *кочиндзя*, у восточной – *алга*, *алгавка*; *хира*, *хиргэ*, *хиргэчин*. Круговые танцы во всех локальных группах представляют собой особые танцевальные сюиты, где название танцу дает определенный возглас. Например, у западных эвенков – *йохорьо*, *эсэрай*, *одзорай*, *гэсэм-гэсэм*, у восточных – *дэрэдэ*, *дэвэйдэ*, *мончоракан*, *һэдбэ*. Эпическая традиция представлена: 1) крупными сказаниями-нимгаканами, где речь героев выделяется особым «персонажно-маркируемым запевом» [2, с. 94]; 2) повествованиями мифологического и сказочного содержания с несколькими песенными вставками и 3) историко-бытовыми преданиями и рассказами *угун*, *хугун*, *улгур*, которые представляют речитативное гимническое пение. Первый тип сохранился лишь у восточных эвенков, для западных же характерен третий тип эпического повествования. Шаманская музыка представлена такими жанрами как *эриувун* – песни-кличи, обращенные к духам, исполняемые обычно в начале камлания; *яя*, *яявун* – песни, исполняемые в психоделическом состоянии, и *дзарин*, *дзаривка* – ритуальные песни шамана с ансамблево-хоровой второй [9, с. 38], которые имеют место и в западной, и в восточной группах.

Отдельно нужно сказать о звукоподражаниях как о «редко замечаемой, но довольно значимой сфере сонорного поведения в интонационной культуре» этноса [8, с. 167]. Как отмечает исследователь Ю. И. Шейкин, звукоподражания могут органично входить в различные жанры традиционного фольклора [Там же].

Выдающийся фольклорист XX века Б. Н. Путилов, поднимая проблему универсальности понятия жанра в фольклористике, предлагает разделять фольклор на следующие области: 1) внеобрядовую прозу; 2) внеобрядовую песенную поэзию; 3) фольклор непосредственно ритуализированных форм (обрядовый, игровой, фольклор магических действий); 4) собственно драматические, не входящие в обряд формы; 5) фольклор речевых ситуаций. Принцип выделения данных областей, как считает исследователь, применим к любой традиции [7, с. 172-173]. К первой области можно отнести следующие жанры эвенкийского музыкального фольклора: эпическое сказание *нимгакан*, историко-бытовые предания *улгуры*, ко второй – *давлаавун*, *хаан*, *хагааавун*, т.е. все песни-*икэн*, к третьей – песни-танцы, шаманское камлание, гимнические песни *алга*, *алгавка*; жанров, которые можно было бы отнести к четвертой области в эвенкийском фольклоре, не существует; к пятой отнесем загадки, поговорки.

Эвенкийский фольклор, несомненно, жанрово многообразен, требует более глубокого изучения, осмысления. В наши дни встает вопрос о сохранности жанров традиционного фольклора в многочисленных традициях этноса. В связи с локальной расселенностью этноса, забыванием традиций, языка возникают трудности в изучении фольклора.

Список литературы

1. Айзенштадт А. М. Песенная культура эвенков. Красноярск: Красноярское книжное изд-во, 1995. 288 с.
2. Айзенштадт А. М., Шейкин Ю. И. Музыка эвенкийских сказаний // Эвенкийские героические сказания. Новосибирск: Наука, 1990. С. 84-124.
3. Варламова Г. И. Эпические и обрядовые жанры эвенкийского фольклора. Новосибирск: Наука, 2002. 376 с.
4. Василевич Г. М. Эвенки: историко-этнографические очерки (XVIII – начало XX в.). Л.: Наука, 1969. 304 с.
5. Воскобойников М. Г. Эвенкийский фольклор. Л.: Гос. уч-пед. изд-во, 1960. 339 с.
6. Кардашевская Л. И., Шейкин Ю. И. Музыкальные инструменты эвенков // Традиционная культура: науч. альманах. 2012. № 1 (45). С. 89-99.
7. Путилов Б. Н. Фольклор и народная культура. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2003. 457 с.
8. Шейкин Ю. И. История музыкальной культуры народов Сибири. М.: Вост. лит., 2002. 718 с.
9. Шейкин Ю. И. Музыкальная культура народов Северной Азии. Якутск: РДНТ, 1996. 123 с.
10. www.perepis-2010.ru (дата обращения: 25.05.2014).

PECULIARITIES OF GENRE CLASSIFICATION OF THE EVENK MUSICAL FOLKLORE

Kardashevskaya Liya Ivanovna
Arctic State Institute of Arts and Culture
kardmike@mail.ru

In the article different approaches towards the genre classification of the Evenk musical folklore are considered. In the classifications suggested by scientists of various scientific specialties the author identifies musical genres proper. The dispersity of the Evenks' settlement and close interethnic relations with the neighbouring Turkic, paleo-Asiatic, Yeniseian peoples influenced the genre peculiarity of the musical folklore of different local groups of this nomadic ethnos, which was reflected in the difference of the names and stylistic originality of musical genres.

Key words and phrases: the Evenk folklore; genre classification; local traditions; song folklore; ritual folklore; round dances.